

Лю Сую

ПАМЯТЬ И СЛОВО В РОМАНЕ В.ШАРОВА «ВОЗВРАЩЕНИЕ В ЕГИПЕТ»

В романе Владимира Шарова «Возвращение в Египет» рассказывается о судьбе семьи Гоголей в сложном контексте русской истории XX века. Роман охватывает широкий спектр исторических, культурных и религиозных традиций. В данной статье предпринята попытка проанализировать три аспекта — Слово, текст и образ человека с точки зрения памяти и Слова, чтобы представить полный анализ содержания и поэтические особенности романа.

Ключевые слова: Шаров, память, Слово, Гоголь, старообрядчество

Романы Владимира Шарова привлекают внимание глубоким историческим сознанием, органической религиозностью и духовным пространством. По его мнению, трезвое размышление о прошлом является одной из главных задач современной России. Для его героев, история имеет Божий смысл, она не проживается, а лишь разыгрывается. В настоящее время история не исчезла, а живет в народной памяти, она связана с жизнью и верой каждого человека.

В романе рассказывается о семейной истории потомков писателя Николая Васильевича Гоголя. Весь роман состоит из писем главного героя Николая Второго Коли с его родственниками, поэтому этот труд получил подзаголовок «Выбранные места из переписки Николая Васильевича Гоголя (Второго)». Будучи старообрядцами, потомки Гоголя следуют семейной традиции — им нужно поставить спектакль «Ревизор» и дописать поэму «Мертвые души». Сложный исторический процесс начала XX века изменяет судьбы членов семьи, семейная традиция прерывается. Однако переписка продолжается, в ней Гоголи рассказывают о своей жизни и русской истории. Хоть и смутно, но в ней мы видим «священную логику» русской истории и соборный образ русского народа. Как сказал В.Шаров, «Я всю русскую историю понимаю через Библию. И пытаюсь это написать. Наша история представляется мне не Книгой Бытия, а книгой комментариев, толкований библейских текстов» [1]. Он считает, что русская история является историей вечного исхода к священному месту и возвращения в Египет. В конце мы замечаем, как Божье Слово сохраняется в исторической памяти и жизни каждого человека.

Евангелие от Иоанна начинается с фразы: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог». «Слово» по-гречески означает «Логос», то есть «Разум». Мир создан Божьим Словом, является материализацией Слова. Слово как икона представляет образ вещи, а образ есть уподобление, знаменующее собой первообраз. Икона не может быть единосущна первообразу, но является его изображением. Единственный образ, который тождествен первообразу, это образ Иисуса Христа. В романе палиндромист Исакиев сказал: «Слова — душа Мироздания. Смысл и назначение, которое живое получило при сотворении» [2, с. 371]. Древняя Русь именно через перевод Библии и учений восточных отцов церкви унаследовала мистическое отношение к Слову. Библия как Божье Слово является важной опорой старообрядческого вероучения, особенно для беспоповцев и разных сект. Так, например, в романе кормчий совершает проповедь именно по Библии. Он начинает молитвы со старообрядческого чина, и думает, что «молитвы, которые на своем пути возносят странники, — это жертвоприношения Господа, и они так же Ему угодны, как несожжения праведного Авеля» [2, с. 350]. В молитве человек устанавливает живую связь с Господом, через молитвы Божье Слово и Божий образ остается в душе человека. Кормчий через молитвы и шаги сохраняет прямую связь с Господом.

Б.А.Успенский считает, что «Восприятие истории в Средние века в значительной мере определялось знакомством с библейскими текстами: происходящие или произошедшие события воспринимались как значимые постольку, поскольку они соотносились с сакральными образами — прежде всего с библейскими событиями» [3]. В средневековом мировоззрении мир воспринимается как текст, а Библия служит первообразом текста. Таким образом, история приобретает мистический исторический смысл, является результатом непрерывного толкования Библии и отрицания историзма. По мнению потомков Гоголя, Никон, царь Алексей и Петр Первый являются духовными антихристами, а история с Александра Второго до революции — это история исхода из Египта в Вавилонское царство. Вся история XX века означает «возвращение в Египет». По мнению автора, события в Библии повторяются в истории, история, таким образом, имеет свой смысл. Не история сохраняет веру, а вера — историю. Именно поэтому важны не объективные исторические факты (если они действительно есть), а как они воспринимаются, читаются, вспоминаются, без веры — нет истории.

Рождение писателя Гоголя в старообрядческой семье неслучайно, его мировоззрение и литературное творчество схожи со средневековым мировоззрением старообрядцев. Его ощущение зла близко к эсхатологическому историософскому взгляду старообрядцев. Старообрядцы считают, что мир был захвачен антихристом после реформы Никона, чтобы сохранить старую веру и избежать преследования официальной церкви, они покинули Москву и разъехались по обширным северным лесам и Сибири. Тогда протопоп Аввакум

своими письмами поддерживал связь с остальными староверами из Пустозерска, сочувствовал им и поощрял их бороться со злом. Эти письма стали коллективной памятью для всех старообрядцев, они освободили их из внешних рамок (включая храм, литургию и географию), превратив, таким образом, верование из внешнего во внутреннее, чтобы оно стало духовной памятью. Именно так сформировался духовный образ «Бродящая Русь».

После раскола Церкви пропасть между русской светской культурой России и Древнерусской христианской культурой постепенно увеличивалась. Только в начале XIX века, когда Чаадаев поднял вопрос о церкви, русская интеллигенция, ищущая выход в гуманизме и эстетике, вернулась к религиозному верованию. Вслед за Чаадаевым выступали мыслители, которые пытались найти возможность творчески оплодотворить идеологические поиски русской интеллигенции. Среди них на первое место нужно поставить Н.В.Гоголя, который по-настоящему размышлял о разложении морального и эстетического гуманизма с точки зрения православного вероисповедания [4]. Таким образом, на протяжении всего XIX века тема поиска Святой Руси и духовного странствия стала главным содержанием исторического призвания, как среди интеллигенции, так и старообрядцев. Тема «Исхода» отражает не только стремление старообрядцев к духовному спасению, но и поиск русской интеллигенции выхода из национального тупика. Гоголь приближается к своим религиозным идеалам через литературу, именно в литературе он осознал силу Слова, т.е. Слово как Божий образ, духовный мир человека с помощью Слова преобразуется. Сочинение поэмы «Мертвые души» и сжигание рукописи Н.В.Гоголя можно понять только из онтологического значения Слова. Именно через Гоголя Шаров хочет соединить Божье Слово и церковное предание, веру и жизнь человека, историю до раскола и после него, русскую интеллигенцию и низкое сословие общества в одно целое, таким образом, русская история раскрывается через восприятие и истолкование членами семьи гоголевской литературной традиции.

Постановка спектакля «Ревизор» является традицией семьи Гоголей. Они ежегодно ставят новый спектакль, каждая новая постановка становится обновлением и эхом текста Гоголя. В новых спектаклях 1915-го и 1916-го годов тема «Исхода» подчеркивается сильнее. Они считают, что Гоголя постоянно преследуют нечистые силы, он все время бежит, и с помощью литературы выводит чёрта на свет Божий. Его герои только на дороге бывают спокойны и смиренны, а когда доходят до места назначения, все вновь повторяется. В постановке Блоцкого 1915 года подчеркивается исход Хлестакова как избранного из города N, а в постановке 1916 года разыгрывается развязка спектакля «немая сцена», где выносится приговор всей жизни в «Ревизоре», никому миновать Страшного Суда. Блоцкий соединяет «немую сцену» и революцию, чтобы продолжить традицию в настоящей реальности. Однако Гоголь не потерял надежду на спасение человеческого рода, его новый сборник «Выбранные места из переписки с друзьями» дал этому подтверждение.

Дописать поэму «Мертвые души» — еще одна традиция семьи Гоголей. Коля соединяет гоголевский текст с исторической реальностью, продолжая его в истории русского старообрядчества для того, чтобы эта история сохранилась в семейной памяти. Во второй части поэмы Коля пишет о том, что после того, как Чичиков убежал из города N и познакомился со старообрядческим купцом Муразовым, он последовал его примеру и стал заниматься виноделием. Под влиянием Муразова Чичиков принял иноческий постриг в старообрядческом монастыре. После этого он начал помогать старообрядцам восстанавливать Белокриницкую иерархию в Австрии. История восстановления Белокриницкой иерархии стала одним из самых трогательных явлений в русской религиозной жизни XIII и первой половины XIX веков. Коля почти полностью пересказал эту историю во второй части поэмы «Мертвые души». В отличие от старообрядческого инока Павла, который отказался принять епископский сан, Чичиков стал епископом Павлом. Он сотрудничал с Герценом и Кельсиевым в революционной деятельности, передал все наследие Муразова Бакунину, но пожалел об этом, поскольку Бакунин был лишь теоретиком, свой взнос на дело революции он должен отдать настоящему революционеру Алексею Карамазову. Здесь автор как бы указывает на связь старообрядцев с революцией, но на самом деле представители этих двух групп придерживаются разных мировоззрений. Как сказал сам Шаров, «Старообрядцы на дух не принимали большевиков, но это не значит, что на каком-то этапе идеи и тех и других не могли между собой сойтись». «Для большевиков это значило: долой древности до основания! А староверы пришли к тому же выводу с другой стороны, потому что они были самой естественной и самой законной частью этой древности» [5].

Переписка Коли с дядями также является традицией семьи Гоголей. Если Гоголь в «Выбранных местах из переписки с друзьями» изложил религиозный идеал о национальном спасении в форме духовного монолога, то переписка Гоголевской семьи толкует истину Бога в форме диалога на основе исторической памяти. Их переписка включает три элемента: Священное Писание, личный опыт толкования и живые носители духовной практики, как Коля (и Кормчий). Все личные опыты и обмен опытами по сути становятся соборной герменевтикой. Ниже приведен пример их обсуждений о русской истории и революции. «Искушало не только приходившее извне, но и Господь. Все эти надежды снискать на земле Рая Небесного — литургии и гари, а дальше уже без конца и без края, от скопцов до коммунизма. Господь звал и Себе, звал, и мы, не имея сил устоять, на полпути, ничего не доделав, все бросали и с восторгом, с упованием спешили в мир иной». «Семнадцатый год и 1861-й связаны пуповиной. Народ Божий вышел на рабства, а когда последний фараон решил его вернуть, утопил египтян в Красном море». «Корень любой революции в слабости человека». «Революция — дело рук оставленных Богом, забытых Им». «Революция — попытка исторгнуть из себя Бога, который вывел нас из Египта». «Когда Мы отчаялись, появился Ленин. Сказал, что дело не в первородном грехе и не в других грехах человека: само устройство жизни с начала до конца, от первого дня до дня

нынешнего таково, что спастись шанса нет». «Кто сделал больше для спасения человека — Христос или Ленин. Сошлись, что Первый снял с человека первородный грех, начальный шаг в деле искупления Адамова семени. А большевицкая революция окончательно оправдала людской род» [2, с. 595-602]. В этих диалогах всегда идет борьба между добром и злом, революция — это исход в Землю обетованную или возвращение в Египет, бунт слабых или оправдание грехов человечества, богооставленность или испытание веры. Каждый член семьи излагает свои мысли страстно и импульсивно. Прежде всего, они обретают свой опыт толкования, затем этот опыт интерпретируется Традицией посредством диалогической интеграции в Традицию как в пространство общения. Таким образом, каждый толкующий Библию опыт стал толкуемым, а Библия толкуемая стала толкующей. Так, герменевтический диалог является деятельным пониманием, а не философским анализом, это толкование производится на основе исторической памяти, это испытание совести в душе каждого члена семьи Гоголей.

Помимо истории, Шаров больше внимания уделяет жизни человека с христианской верой. По мнению автора, Слово как икона, это первообраз Бога. Икона не может быть единосущна первообразу, но является его изображением. Единственный образ, который тождествен первообразу, это Иисус Христос. Притом человек тоже Божий образ в этом мире, воплощение Божьего Слова. Есть не только небесная церковь, но и земная церковь, которая искренне желает вернуться к Царству Небесному. Память о кресте, это и есть память о Божьем Слове. С одной стороны, крест — это образ Иисуса Христа, это крещение, напоминает людям первообраз Бога и евангельскую любовь. С другой стороны, это меч веры, означает борьбу со злом и жертву ради веры. Роман показывает историческую судьбу семьи Гоголей на фоне сложного исторического контекста XX века, как крестный путь русского народа. Автор соединяет воедино Библию, историю России и память о семье Гоголей, раскрывает ценность и значение человеческой жизни.

Статус Гоголя как национального пророка нельзя игнорировать. Из-за искушения католицизма, стремление к святости заставило его отклониться от поэтических традиций ранних произведений, что привело к разделению искусства и веры в его мировоззрении. Внутренний раскол Гоголя в христианской вере и стихийной поэзии также отражен в последующем молодом поколении.

Мать Коли Мария и мать Сони Ксения являются дочерьми двух семей Гоголя. Их темперамент совершенно разный: Мария аккуратная, красивая и умная, а Ксения естественная, чувственная и поэтичная. Эти две женщины представляют собой два источника народной веры — христианства и язычества, а также предполагают связь между старообрядчеством и мистическим сектантством. Бабушке Вере больше нравится Мария, ее союз с Кириллом Косяровским подарил бы им истинных наследников гоголевского духа и крови. Однако революция их развела, и Мария случайно вышла замуж за солдата Красной Армии Паршина (отец Коли). Тогда Красная Армия покорилась Новочеркасск и подарила незамужних и овдовевших женщин своим подчиненным в качестве наград. Мария была «наградой», которую получил Паршин. После свадьбы Паршин познакомился со скотницей Ксенией и привязался к ней. Потеряв Ксению, Паршин привел ее дочь Соню к семье Гоголей. За период исчезновения Паршина почти все мужчины семьи Гоголя хотели жениться на Марии, писали ей письма, так что переписка Коли со своими дядями была первоначально направлена его матери Марии. Мария символизирует образ Богородицы, все мужчины семьи Гоголя стремятся стать настоящими кандидатами в женихи Марии, чтобы родить настоящих Гоголевских потомков. Но когда Кирилл Косяровский неожиданно вернулся, они почувствовали, что их, как избранных людей, обманул Гоголь (а не Мария). Только после того, когда они узнали, что у Марии и Кирилла не будет детей, они успокоились.

Как Гоголю Второму, Коле была поручена семейная миссия дописать «Мертвые души». Он также на деле практикует веру в жизнь. Он присоединился к строительству советского колхоза, но оказался не в Земле обетованной, как было обещано, а возвратился в Египте. Выйдя из трудового лагеря, Коля последовал за отцом в Казахстан и начал аскетическую жизнь с кормчим. Они живут рядом с воронкообразным кратером, который символизирует «ад». Коля каждый день водит козла отпущения в кратер, укладывает камни на дно воронки, чтобы облегчить человеческий грех. Коля и Соня любили друг друга в молодости, но оба они испытали искушение злом во взрослой жизни. Они провели первую половину жизни как изгнанные из Эдема Адам и Ева: если Коля участвовал в строительстве Советского Союза как в построении вавилонской башни, то Соня попала в ловушку в Египте после выхода замуж за Вяземского. Потом ее обманул туркмен, а воссоединение с Колей было для нее искуплением грехов. Остальная часть их жизни в Казахстане означает духовное возрождение после страданий и очищения, а также духовную связь между Христом и Марией Магдалиной. Соня видела, как Коля спускался с когда Марина Магдалина присутствовала на Голгофе, была свидетельницей страданий и погребения Иисуса. В романе мы видим сюжеты из библейской истории: изгнание из Эдема, падение человека, Великий потоп и т.д., каким удивительным образом они связаны с человеческой жизнью, даже в очень бедной форме человеческой жизни сохраняются библейские семена.

Коля и Соня восстановили два духовных источника семьи Гоголей, на них также возлагали надежды на возвращение к духовному источнику русской нации. Но у них не будет детей, что означает прекращение рода Гоголей. Мария намекнула на то, что потомки Гоголя не могли дописать «Мертвые души», потому что наследование в роде Гоголя шло по женской линии. Анализируя народные верования, Г.П.Федотов отметил, что иерархическое место женского божественного начала предопределяет исход трагедии. Богоматерь не может быть искусительницей. В конце концов, она склоняется перед волей Сына, и человеческий род остается неискушенным. Г.П.Федотов считает, что это тяжкое искажение христологии, помрачение веры в Христа-

Спасителя обуславливает трагическую безнадежность эсхатологии [6]. В конце кормчий признал, хотя он не хотел иметь никакой памяти, он все же помнит всех родных и друзей. Он исповедуется земле и замечает, что она делается выжженная из-за его грехов и искушений, которые проходят по ней, как война. А когда он прежде примирялся с Богом, был милостивым, добрым, готовым прощать, земля за один день покрывалась мягкой шелковистой травой, усыпанной цветами. Исход кормчего заставляет его отказаться от Божьей любви, жизнь вне Церкви может переместиться из Святой Земли в Вавилон. Значит, любовь и добро выше справедливости, и только в Божьей любви Церковь может вернуться к вере Божьей, а Библия — единственная книга, лежащая в основании жизни.

В итоге мы видим, что Божье Слово отражается в литературных произведениях Гоголя, потомки Гоголя продолжают и обновляют гоголевскую традицию и тем самым сохраняют историческую память. Божье Слово также передается в образе человека семьи Гоголей. Таким образом, сложилась сложная поэтическая структура «память в памяти», то есть Божье Слово в тексте, исторической памяти и жизни человека. Божье Слово — это та истина, к которой стремятся все герои Шарова. Сокровенно и живо, в тексте и памяти каждого человека ее нужно беречь и передать из поколения в поколение.

Как и пророк Иеремия оплакивал разрушенный Вавилоном святой город Иерусалим, Шаров глубоко осознал, что страдание свидетельствует о Божьем правосудии и спасении грешного человеческого рода. Писатель также призывает к покаянию людей и наказанию Богом злых врагов, которые осквернили святой город. Он страдает вместе с русским народом и утешает людей силой веры, чтобы люди не потеряли надежду в отчаянии и горе. Роман «Возвращение в Египет» показывает нам историческую судьбу России в глазах русского народа, а также вдохновляет людей задуматься о национальном будущем.

-
1. Пульсон К. Комментарий к Бытию [Электр. ресурс]. URL: <https://rg.ru/2014/09/18/sharov.html> (дата обращения: 01.02.2019).
 2. Шаров В.А. Возвращение в Египет. М.: АСТ, 2013. 768 с.
 3. Успенский Б.А. Борис и Глеб: восприятие истории в древней Руси. М., 2000. С. 5.
 4. Зеньковский В.Н. История русской философии. М.: Академический Проект; Раритет, 2001. С. 174.
 5. Андреева Ольга. «Жизнь — это только испытательный срок» [Электр. ресурс]. URL: <https://gorky.media/context/zhizn-eto-tolko-ispitatelnyj-srok/> (дата обращения: 01.02.2019).
 6. Федотов Г.П. Стихи духовные. М.: Прогресс; Гнозис, 1991. С. 120.

References

1. Pul'son K. Kommentariy k Bytiyu [Commentaries on Genesis]. Available at: <https://rg.ru/2014/09/18/sharov.html> (accessed: 01.02.2019).
2. Sharov V.A. Vozvrashchenie v Egipt [Returning back to Egypt]. Moscow, 2013. 768 p.
3. Uspenskiy B.A. Boris i Gleb: vospriyatie istorii v drevney Rusi [Boris and Gleb: the understanding of history in Old Russia]. Moscow, 2000, p. 5.
4. Zen'kovskiy V.N. Istoriya russkoy filosofii [History of Russian philosophy]. Moscow, 2001, p. 174.
5. Andreeva Ol'ga. „Zhizn' — eto tol'ko ispyatel'nyy srok“ [“Life is only a trial period”]. Available at: <https://gorky.media/context/zhizn-eto-tolko-ispitatelnyj-srok/> (accessed: 01.02.2019).
6. Fedotov G.P. Stikhi dukhovnye [Spiritual poetry]. Moscow, 1991, p. 120.

Liu Xu. Memory and the word in V.Sharov's novel “Returning Back to Egypt”. Sharov's novel “Returning back to Egypt” tells us about the fate of the Gogol family in the complex context of Russian history in the 20th century. The novel covers a wide range of historical, cultural and religious backgrounds. This paper attempts to analyze three aspects of the Word, text and human image from the perspective of memory and God's Word, in order to grasp the overall content and poetic features of the novel.

Keywords: Sharov, memory, the Word, Gogol, Orthodox Old-Rite Church.

Сведения об авторе. Лю Сюй — аспирант Пекинского университета; Lizahappy2005@126.com.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 20.02.2019. Принята к публикации 20.03.2019.